

18+

АЛЕКСАНДР ПРЯЛУХИН

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ

Александр Прялухин

Переселение

«Издательские решения»

Прялухин А.

Переселение / А. Прялухин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982054-9

Огромная космическая станция становится прибежищем для колонистов, чей корабль потерпел крушение в открытом космосе. Станет ли она им новым домом? И что означают странные знаки на стенах ее бесконечных тоннелей и переходов? Несмотря на противодействие команды и капитана, устанавливающих диктатуру, среди гражданских находятся смелые люди, готовые бросить вызов судьбе.

ISBN 978-5-44-982054-9

© Прялухин А.
© Издательские решения

Содержание

Катастрофа	6
Во чреве чужой станции	10
Смертельный холод	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Переселение

Александр Прялухин

© Александр Прялухин, 2024

ISBN 978-5-4498-2054-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Катастрофа

Их было двести тысяч. Несчастные обитатели космического корабля, двигатели которого повредил астероид. Система защиты сделала все возможное, но продолжать полет после такого столкновения было невозможно. До ближайшего обитаемого мира тысячи астрономических единиц, сигнал о помощи будет идти годы. Надежды на спасение не осталось: корабль медленно вращался вокруг своей оси, гонимый инерцией все дальше и дальше, в сторону от намеченного пути, в глубину черной бесконечности.

Паника, крики, взгляды, полные ужаса, ищущие поддержки в глазах того, кто рядом... Команде стоило больших усилий успокоить пассажиров, навести порядок. Управляющий экспедицией делегировал все полномочия капитану, позволив тому принимать решения и использовать любые меры для поиска выхода из кризисной ситуации. Если потребуется – не считаясь с моральными устоями и правами гражданских. Все ради одной цели: найти путь к спасению.

Были урезаны рационы питания, жестко контролировались расход и регенерация кислорода, ограничено потребление энергии. Упаднические настроения подавлялись в зародыше, для этого некоторых пассажиров изолировали, запирали в корабельной тюрьме. Но человек привыкает ко всему: прошла неделя, другая, уже никто не роптал, люди беспрекословно подчинялись приказам, убеждали себя, что капитан прав, что не все потеряно, надо лишь потерпеть, не терять надежду.

Прошло несколько месяцев, прежде чем их терпение, наконец, было вознаграждено! В зоне видимости корабля появился крупный объект.

– Что это? – спросил управляющий, выглядывая из-за плеча капитана.

Тот облизал пересохшие губы, выдавил из себя хриплым голосом:

– Путевая Станция!

Огромное сферическое сооружение, созданное не силами природы, но руками разумных существ. Когда-то галактика была наполнена этими осколками древней, давно исчезнувшей цивилизации, сейчас же они встречались все реже и реже. Объекты были различны по форме и размерам, но каждый из них настолько непохож на все, что создавали люди и известные человечеству цивилизации, что ошибиться невозможно – это действительно Путевая Станция. Приют для странствующих.

После осмотра объекта и короткого совещания капитан принял решение о переселении. Размеры станции, превышающие корабль в десятки раз, навигационные огни, свидетельствующие о наличии энергии, результаты исследований других подобных приютов, известные людям, обещали гораздо больше возможностей, чем могла дать поврежденная скорлупка, созданная на Земле.

Времени у них было немного. Остановить или затормозить корабль они не могли, поэтому нужно было за несколько дней перебросить двести тысяч человек и все запасы продовольствия, используя лишь два имеющихся в наличии челнока. Они успели. Последний рейс челнок №2 совершил на предельной для своих возможностей дальности, когда брошенный корабль почти скрылся из виду...

* * *

– Капитан, посмотрите! – девушка в белом, местами заштопанном платье, пыталась пробиться к суровому человеку, окруженному охраной, – Посмотрите, прошу вас! Это важно!

Охранники отгеснили ее, не позволяя приблизиться. Девушка держала в руке пачку бумажных листов, на которых черными, размашистыми закорючками были намалеваны странные знаки. Капитан замедлил шаг, обернулся.

– Кто вы?

– Наталья Светлова, – она тянула шею, пытаясь выглянуть из-за плеча телохранителя, – Я преподаю литературу в школе.

Он снова отвернулся.

– Запишитесь на прием. Сейчас я занят.

– Вы не понимаете! – крикнула девушка, – Мы можем найти дорогу... Я знаю, как прочитать...

Капитан махнул рукой. Кто-то ухватил девушку за локоть, потащил в сторону.

– Пустите, идиоты! Я должна поговорить с ним!

Некоторое время она сопротивлялась, потом к жандарму присоединился еще один, ее скрутили. На запястьях щелкнули наручники.

– Куда эту? К остальным?

– Нет, пускай пока в одиночке посидит.

Провели по коридору, заставили спуститься вниз по узкой лестнице. Слабо освещенное помещение, вдоль стен которого тянулись ряды металлических дверей, когда-то было светлым залом, построенным чужими с неизвестной целью. Теперь это была тюрьма.

Одна дверь открылась – из комнаты для допросов вывели человека. Жандарм, конвоирующий девушку, бросил напарнику:

– Постой, давай ее сразу к майору. Он, кажется, освободился.

Наташа взглянула на арестованного, заметила у него на лице кровоподтеки. Мужчина показался ей знакомым. Впрочем, в этом нет ничего удивительного: в колонии все видели друг друга хотя бы раз.

Ее втокнули в комнату, посадили на стул. Молодой парень в форме, едва ли намного старше Наташи, мельком посмотрел на Светлову, снова углубился в свои записи. Конвоир положил ему на стол пачку листов, которыми совсем недавно девушка трясла перед капитаном. Вышел.

– С какой целью занимались экстремистской деятельностью? – не поднимая глаз спросил ее майор.

– Это неправда. Я ничего такого не делала. Я лишь хотела показать капитану, сообщить, что...

Майор взял несколько листов с черными символами и Наташа заметила на костяшках его пальцев ссадины. Скривилась с отвращением.

– Я лишь хотела сообщить, что знаю, как найти дорогу в центральную часть Станции. Я могу прочитать их знаки.

Он приподнял брови, показал бумагу, которую рассматривал, как бы спрашивая – «эти?».

Она кивнула. Усмехнувшись, майор покачал головой.

– Сказки. Нет никакой центральной части. И вам это не хуже меня известно, девушка. А вот распускать слухи о таких вещах, смущать народ, подталкивая его к беспорядкам, это и есть самый настоящий экстремизм.

Он не стал ее дальше допрашивать. Вызвал конвойного, приказал запереть Наталью до утра, «чтобы подумала».

Клетушки камер отделялись друг от друга матовыми бронированными стеклами, в которых для вентиляции, под самым потолком, были сделаны круглые отверстия. Преподавательница литературы видела справа и слева от себя размытые силуэты других арестантов: когда они приближались – становились более четкими, удаляясь снова превращались в мутные пятна.

– За что вас? – послышался голос из-за стекла.

Наташа не сразу поняла, что обращаются к ней. Голос уточнил:

– Да-да, вас.

Пожала плечами.

– Говорят, за экстремизм.

Сухой смех с астматическим посвистыванием перешел в надрывный кашель. Когда человек с той стороны успокоился, он тихо пробормотал:

– По мнению капитана мы все экстремисты. Но за что вас на самом-то деле? Чем вы ему не угодили?

Приложила ладонь к холодному стеклу.

– Пыталась доказать, что есть дорога в центральную часть Станции. Показывала надписи чужих, которые сумела расшифровать, – она прищурилась, вглядываясь в размытый силуэт, – Я вас знаю? Это вас допрашивали передо мной? И голос мне кажется знакомым.

Человек вздохнул.

– Возможно. Я общался со многими студентами филфака. И даже пытался доказывать, как и вы, что символы древних можно прочесть.

– Ну конечно! – воскликнула девушка, – Профессор Тучин! Как я вас сразу не узнала?

Он снова засмеялся, но в этот раз сдержанно, чтобы не закашляться.

– Ничего удивительного. Физиономия от побоев, знаете ли, слегка распухла.

Наташа метнула полный ненависти взгляд в сторону металлических дверей, за которыми был коридор и допросная комната майора.

– Вы поправитесь. Мы с вами еще докажем, профессор...

– Ничего мы не докажем, деточка. Я уже во всем сознался – и в том, что совершал, и...

Во всем остальном тоже.

Девушка сжала губы, прильнула к стеклу, будто хотела дотянуться своим теплом до одинокой, искалеченной души.

– Но вы ведь верите, что это правда? Что у любой Путевой Станции есть сердцевина, в которой созданы условия для нормальной жизни?

За стеклом долго молчали. Наконец, когда Наташа уже перестала ждать ответ, профессор заговорил.

– Мы исследовали объект на глубину не более пятидесяти метров. Я входил в состав комиссии, которая занималась этим год назад, сразу после переселения. Что там в глубине, куда мы не смогли проникнуть – неизвестно. Официальная версия – энергетическое ядро. Но почему внешние уровни, в которых нам сейчас приходится ютиться, больше похожи на технические помещения, чем на жилые отсеки? Где древние устроили оазис для космических путников? Ведь не среди канализационных труб и электрических кабелей, правда? Черт побери, да мы на своем корабле жили в лучших условиях! Если б найти золотой ключик к тайному ходу в этой камерке. Эх... Но что теперь говорить.

Наташа чувствовала, как бьется ее сердце. Она потянулась выше, к вентиляционным отверстиям.

– Послушайте, профессор. Профессор Тучин! Я знаю, это звучит самонадеянно, но, кажется, я расшифровала некоторые надписи. И знаю, как попасть внутрь. На самом деле все просто, надо лишь следовать указателям.

– Никому больше не говорите об этом. И сами выкиньте из головы.

– Но почему?!

– А вы оглядитесь вокруг. Как считаете, капитану и команде нужна центральная часть? Мне кажется, им гораздо уютнее среди труб и кабелей. Вечная чрезвычайная ситуация, знаете ли, непрерывная борьба за выживание, в которой они главные, а интересы остальных не имеют значения.

Профессор замолчал. Его фигура стала расплывчатой, он отошел от стекла и, похоже, не собиравшись продолжать разговор.

* * *

– Я отпускаю вас, но в личном деле будет предупреждение, – майор поставил размашистую подпись, протянул Наташе бумагу, – Еще раз позвольте себе нечто подобное и одной ночью в камере вы не отделаетесь. К администрации, тем более к капитану, вам приближаться запрещено.

Она кивнула, смяла бумажку, сунула ее в карман платья. Некоторое время смотрела на майора в упор, пока он, почувствовав ее взгляд, не поднял голову.

– Вы можете идти. Или что-то еще хотите?

Она вздохнула, набираясь смелости.

– Я знаю, вы мне не верите. А может боитесь верить. Но... Хотите, я покажу вам?

Майор выпрямился.

– Что покажете?

– Дорогу. В ту самую сказку.

Он с раздражением бросил ручку на стол.

– Вы просто невыносимы, Наталья... – заглянул в дело, – Наталья Светлова!

Несколько раз пришлось проходить мимо патрулей, но, увидев майора, странную пару неизменно пропускали. Наташа не могла угадать, на каком уровне находится, но ей почему-то казалось, что они спустились гораздо ниже пресловутых пятидесяти метров. Время от времени майор спрашивал «куда дальше?», девушка сверялась со знаками древних и указывала направление.

Через полчаса остановились в тупике. Наташа лихорадочно листала записи, бормоча себе под нос «не то, не то...» Ее спутник нетерпеливо оглядывался по сторонам, переминался с ноги на ногу. Когда девушка просмотрела все бумаги и стала перечитывать их по второму кругу, он не выдержал.

– Вы потратили час моего времени! Боюсь, я вынужден буду доложить...

– Как вас зовут? – перебила Наташа.

– Для вас я просто майор. Но если это поможет поиску сказочной сердцевины, – он с издевкой усмехнулся, – То Чернаков, Вадим Сергеевич.

– Вот он, Вадим Сергеевич, – она показала ему загадочный символ, – Не знаю, почему в первый раз пропустила его.

Майор с сомнением поглядел на странную, почти детскую закорючку.

– Очень хорошо. Рад за вас, Светлова. Что дальше?

Она огляделась, провела ладонью по плоской панели, стирая толстый слой пыли. Чернаков с удивлением увидел на металле рисунок: такая же закорючка, как на бумаге в руках Наташи.

– Черт тебя подери...

– У вас есть оружие?

– Зачем? – майор нахмурился, – Есть, конечно.

Девушка надавила на панель.

В первую секунду ей показалось, что отключились освещение и искусственная гравитация. Потом она поняла, что под ними просто раскрылся люк и теперь они падают в бесконечную пропасть. Вадим Сергеевич истошно вопил, нелепо размахивая руками. Наташе тоже было страшно, но она верила, что падение вот-вот закончится, их подхватит неведомая сила и плавно опустит в центре другого – просторного, чистого и теплого мира.

Во чреве чужой станции

Удар был жестким, но не настолько, чтобы переломать им кости. Наташу с майором бросало от стенки к стенке, потому что шахта перестала быть вертикальной, она изгибалась, плавно меняя наклон. Гладкая поверхность не позволяла за что-то зацепиться, но, к счастью, по той же причине не было риска налететь на выступ, или, не дай бог, какой-нибудь крюк.

Девушка быстро поняла, что сила притяжения тянет ее к одной из стен. Значит, шахта стала горизонтальной. Скольжение замедлилось, они остановились. Светлова со стоном перевернулась на бок, одернула подол платья, потирая ушибленные колени. Вадим уже стоял на ногах, оглядывался по сторонам. В некоторых местах стены слабо мерцали – видимо, там были скрытые лампы – это позволяло ориентироваться, не натываясь друг на друга, как если бы они были слепыми котятками. Но даже освещение мало чем могло им помочь: вокруг никаких признаков выхода, ни знаков, ни намека на люк или что-то подобное.

– Я знал, что все плохо кончится. Черт меня дернул ввязаться с вами в эту дурацкую авантюру!

Наталья брезгливо покосилась на него, поднялась с пола.

– Бойтесь признаться себе в том, что для вас это так же важно как и для меня?

– Ну бред же! Абсолютный бред! Для меня ваши сказки вообще не имеют никакого значения! – он сплюнул, прошел несколько шагов и девушка заметила, что майор слегка хромотает, – Куда теперь прикажете? Обратного мы вряд ли сможем забраться!

Она оглянулась и вынуждена была молча согласиться, что обратной дороги нет.

– Что? Язык проглотили? – снова подошел он к ней, ошпарив злобным взглядом.

– Хватит на меня орать! – не выдержала Наташа, – Мы с вами не в кабинете для допросов! Оба находимся в одинаковом положении!

– По вашей вине!

– С вашего согласия!

Уже отвернувшийся было майор резко развернулся, дернул рукой, будто хотел занести ее для удара. Наташа заставила себя стоять прямо, не пытаясь защищаться.

– Ну давай, ударь, – процедила сквозь зубы, – Ты ведь привык бить гражданских, не так ли, майор?

Лицо его покраснело от гнева, но Вадим сдержался, опустил руку. А в следующее мгновение и вовсе утратил к девушке интерес. Она усмехнулась.

– Я знала, что...

– Тихо! – майор прижал палец к губам. Он поворачивался, словно старался уловить какой-то звук. Наташа насторожилась, послушно замолкнув, стараясь не шевелиться, но так ничего и не услышала. В тот момент, когда уже хотела съязвить про слуховые галлюцинации, до ее ушей донесся стук. Далеким, едва различимым. Он был непостоянным, прерывистым, иногда, казалось, переходил в скрип. Звук не приближался, но и не удалялся. В конце концов все стихло. Они ждали, что это повторится, но вокруг царил тишина.

– Что это было? – шепотом спросила Наташа. Она видела, как правая рука майора легла на кобуру. Он медленно покачал головой из стороны в сторону.

– Откуда мне знать, – рука оставила кобуру в покое, – Пойдем-ка отсюда.

– Куда?

Вадим глянул на Наташу, словно на глупого ребенка.

– А... Ну да, – согласилась девушка и они вместе двинулись в единственно возможном направлении, прочь от рукава шахты, плавно изгибающегося вверх.

Наташа не пыталась больше заговорить с Вадимом. И дело не только в личной неприязни: она боялась пропустить, не услышать таинственные звуки, которые с равным успехом могли

принести им как спасение, так и погибель. Через час, когда они, не сговариваясь, остановились передохнуть, майор сам нарушил молчание.

– Рассказывай.

Наталья прикусила язык, прежде чем задать еще один глупый вопрос – «о чем?». Постаралась собраться с мыслями.

– В общем... Я далеко не все понимаю из того, что зашифровано в символах. Но те знаки, которые смогла обнаружить там, – указала пальцем вверх, на обитаемые пятьдесят метров внешнего слоя станции, – Поняла и проверила. Почти все. В основном это указатели, по большей части технические: где энергетические узлы, где скрытые коммуникации, ну, и прочее в том же духе. Однако некоторые из них указывали на... Я не смогла перевести, поэтому просто решила считать это сердцевиной станции.

– Почему так решила?

– Потому что... Мы разве переходили на «ты»?

Майор ничего не ответил, он сидел, прислонившись спиной к стене, смотрел в одну точку.

Наташа хмыкнула, продолжила:

– Потому что все они указывают вниз, вглубь станции. И элементы именно этих символов говорят о том, что речь не об энергетике, не о технической инфраструктуре.

– А о чем?

Девушка постаралась заглянуть майору в глаза.

– Об обитаемой части.

Он вздохнул.

– И ты решила, что, руководствуясь одним из этих указателей, сразу попадешь в свою любимую сердцевину?

Она нахмурилась, обиженно опустила голову.

– В общем... Да. Пусть не сразу, через какие-то... Какие-то шлюзы, может быть. Но – да, попаду в сердцевину.

– Зато теперь, конечно, понятия не имеешь, где мы оказались?

Она помотала головой.

– Отлично. Идем дальше.

Наташе показалось, что он едва слышно добавил «дура». И сейчас она была близка к тому, чтобы согласиться с ним.

– Смотри по сторонам, – сказал майор, – Вдруг увидишь еще какие-то указатели.

Но они шли час, другой, третий – на их пути не попало ни одного знака. Девушка с тревогой думала о том, что ей уже хочется пить, и что, даже если они найдут воду, им все равно нечего есть.

Пару раз они снова слышали звуки, похожие на те, что доносились раньше. Майор высказал предположение, что это «дышит» сама станция: какие-то секции нагреваются, какие-то остывают, расширяясь или сжимаясь. Но Наталья не очень верила в эту теорию.

– Пстой, – бросила она Чернакову, надеясь, что тот сбавит шаг, обернется.

– Ну чего еще?

– Мне... нужно.

– Делай, раз нужно.

– Прямо здесь? – огляделась по сторонам.

– Выбор у тебя небольшой. Ладно, я пойду вперед, догонишь. Оглядываться не стану, не переживай.

Он уверенно зашагал дальше. Наташа еще мгновение сомневалась, потом стянула трусы, присела, подобрал подол. «Черт побери, даже жалко терять жидкость, когда так хочется пить! Но я еще не дошла до такого состояния, чтобы...». Стук армейских ботинок прервал ее мысли. Наташа едва успела оправиться, натянула белье, выпрямилась.

– Ты же обещал идти вперед, не оглядываться!

Даже при плохом освещении было видно, что лицо появившегося майора было бледным. В руке он держал вынутый из кобуры пистолет.

– Что случилось? – спросила она, чувствуя, как ей передается его испуг.

– Там что-то лежит. Кхм... Скорее, даже кто-то.

– Живой?

– Не думаю. Впрочем... Не знаю.

Они смотрели друг на друга, пока Наташа не зашипела на майора, не выдержав испытания неизвестностью:

– Так иди... – добавила крепкое слово, – Посмотри внимательно! Кто из нас мужик?

Вадим перещелкивал предохранитель пистолета из одного положения в другое, все еще не решаясь сдвинуться с места.

– Идем вместе! – подтолкнула его в спину, – И если оно уже уползло, я сама тебя убью...

Темное пятно на полу проявилось через дюжину шагов. Чем ближе они к нему подходили, тем объемнее оно становилось, превращаясь в вытянувшуюся, явно гуманоидную фигуру.

– Это человек? – Наташа прикрыла лицо рукой, опасаясь волны омерзительного запаха. Но тело пролежало здесь слишком долго, чтобы иссохший организм продолжал источать неприятные ароматы.

– Нет. Я бы не стал утверждать, что могу определить его расу, но это точно не человек.

Он пнул мумию ногой.

– Не трогай его, пожалуйста!

Майор убрал пистолет в кобуру. Присел на корточки, скривился, рассматривая гуманоида. Сейчас тело вряд ли было длиннее полутора метров, но при жизни существо могло иметь обычный человеческий рост. Руки ниже колен, с длинными пальцами, голова приплюснута с боков, с огромными глазницами. Под левой рукой что-то, похожее на истлевшую ткань, превратившуюся в прямоугольную кучку пыли. А может, это была пачка бумаг.

– Не удивлюсь, если несчастный бродил здесь, руководствуясь твоими символами.

– Не моими.

– Все равно. Похоже, он не нашел выход, – мрачно резюмировал Вадим, – А это что такое...

Майор склонился над телом еще ниже.

– Что там?

– Может, у него такая анатомия, но я бы сказал, что в груди у этого парня пулевое отверстие.

– Его... убили?

Вадим пожал плечами.

– Если так, то интересно – кто убийца?

– Не хочу здесь задерживаться, – она отвернулась, – Пойдем дальше.

Чередующийся стук ботинок и легких туфель катился эхом далеко вперед. Майор и учительница не разговаривали, пока от безделья он не начал размышлять вслух.

– Вряд ли чужой – тот, который там лежит – один из создателей станции. Скорее всего он прилетел сюда, как и мы. Думаешь, там, в глубине, есть кто-то еще?

– Перестань. У меня и без того ощущение, что мы здесь не одни. Еще эти скрипы, стуки...

Наташа сглотнула. Она уже несколько часов старалась не думать о воде. И не столько из-за жажды, которая еще была терпима, сколько из-за страха перед мучительной смертью.

– У тебя есть часы?

Он посмотрел на экран смарт-браслета.

– Почти час ночи.

– Давай тормознем. Надо поспать. Сколько бы нам еще не оставалось, мы не можем идти без отдыха.

Вадим согласился и они стали устраиваться на ночлег. Легли на противоположных сторонах коридора, оставив между собой полтора метра демилитаризованной зоны. Было не настолько холодно, чтобы согревать друг друга телами. Впрочем, ночью Наташа проснулась от того, что из глубины тоннеля налетел слабый порыв холодного ветерка. Она решила, что ей почудилось, обняла себя руками и снова провалилась в сон.

– Я не хотела будить, но посмотрела на твои часы – уже почти одиннадцать, – Наташа отпустила его правую руку.

Вадим сел, зевнул, растирая глаза.

– Надо же! Давно не спал так долго. Видимо, организм наверстывает упущенное.

– Конечно. Обычно с утра аресты, потом допросы...

– Хватит! Не стоит начинать день с грызни.

– А у меня не слишком много причин относиться к жандармам с симпатией, – проворчала она, но ругаться больше не стала. Молча наблюдала за тем, как он проводит ревизию своей амуниции. Кроме кобуры с оружием у майора была еще маленькая аптечка, складной нож и портмоне с документами.

– Не густо, – прокомментировала Наташа, – А в аптечке что?

– Ничего, что можно было бы выпить, – ответил он, угадав ее мысли.

Она кивнула. Ей вдруг снова почудилось, что откуда-то повеяло холодом.

– Мы умрем?

Вадим встал, протянул руку, помогая подняться и Наташе. Потянул ее за собой, все дальше и дальше по коридору.

– Не сейчас, – попытался улыбаться Наташе, но не выдержал ее взгляда, отвернулся. И тут же замер, как вкопанный. Она налетела на него, чертыхнулась.

– Ты чего?!

Вадим смотрел на стену.

– Мы спали в пяти метрах от инопланетного информатория.

Девушка проследила за его взглядом и обомлела: вся стена, от пола до потолка, была занята знаками, символами...

– Сможешь прочитать?

Она подошла ближе. Надписи потеряли былую яркость, но все еще были хорошо видны. Наташа водила по ним рукой, беззвучно шевелила губами. Вадим отошел в сторону, чтобы не мешать. Сейчас он мог только ждать, полностью доверившись этой хрупкой учительнице литературы, потому что был уверен – другого шанса на спасение у них не будет.

Наконец она села на пол, выдохнула.

– Есть куда записать?

Майор достал портмоне, вынул из него шариковую ручку и свое удостоверение личности. Протянул ей, перевернув бумагу на другую сторону.

– Хм. Здесь герб жандармерии. Ничего, что... прямо по нему?

Вадим махнул рукой – «ничего». Наташа долго перерисовывала знаки, смешно высывая язык, время от времени вскакивая, чтобы разглядеть какие-то детали поближе. Закончив, отдала ручку майору, бумагу сложила вчетверо и сунула в карман.

– Первая новость – самая хорошая: думаю, теперь я смогу найти воду. Вторая похуже. Если прочитала правильно, то попасть из этого тоннеля в сердцевину можно только через камеру охлаждения и вентиляционный канал.

– Что за камера охлаждения?

– Ты думаешь я знаю?! Понятия не имею, как все это выглядит и сможем ли мы там пройти, – Наташа нервно тряхнула головой, – Ну и третье. Как бы это перевести... В общем, там написано что-то вроде «после первого проникновения чужим вход закрыт».

Она с тоской посмотрела на майора. Понимала, что в случившемся ее вина. Не стоило без оглядки лезть в чрево инопланетной конструкции.

Смертельный холод

Чем дальше они шли по тоннелю, тем ниже опускалась температура: обещанная камера охлаждения была уже где-то близко. Вадим несколько раз оглядывался на спутницу, он понимал, что в легком платье девушке все сложнее справляться с холодом, пробирающем до костей. Она ускорила шаг, потеряла ладонями предплечья. Он ничем не мог ей помочь – форменные рубашка и брюки вряд ли согревали его сильнее, чем платье Наташу.

– А ты что, еще и лингвист? – Вадим попытался отвлечься, – Как научилась расшифровывать чужие языки?

– Я просто филолог. А научилась... сама. Можно сказать – хобби. Ну и способности кое-какие, любопытство.

– Теперь можешь прочитать все, что написано этими закорючками?

– Не все. Некоторые символы мне непонятны. Другие я могу расшифровать лишь приблизительно. Но те, что касаются направлений, схем – они довольно простые.

Вадим кивнул.

– И далеко нам еще до воды?

Девушка выдохнула облачко пара.

– Нет. Мы идем уже... Сколько? Часов шесть? Семь? На указателе было написано «идти пятьсот единиц».

– Единиц чего?

– Это расстояние. Не метров, конечно, но и не километров. Там должна быть бойлерная или что-то вроде того. По крайней мере, я так поняла.

Скоро коридор расширился до большого квадратного помещения, по стенам которого змеилось множество труб. Некоторые из них уже подернулись ржавчиной, а две были покрыты конденсатом. Наташе стоило больших трудов сдержаться, чтобы не броситься их облизывать, собирая живительную влагу языком.

Майор нашел вентиль, ухватился за него обеими руками. С криком и ругательствами удалось повернуть его на несколько градусов. В трубе зашипело, забулькало, но из отверстия не пролилось ни капли.

– Дава-а-ай! – Вадим стиснул зубы, навалился, костяшки его пальцев побелели от напряжения. Непослушная железка скрипнула и провернулась сразу на целый оборот. Труба вдруг задрожала от напора хлынувшей воды! Отрегулировать его не получалось: поток или перекрывался совсем, или бил в противоположную стену с силой брандспойта, не давая возможности подставить лицо, напиться. Несколько секунд мужчина с девушкой смотрели на шипящую струю. Потом, не сговариваясь, упали на колени. Склонились к луже, растекающейся по полу.

Вода была холодной, с металлическим привкусом, но это не мешало им с жадностью заглатывать драгоценную жидкость, чувствуя, как она возвращает их к жизни. Вадим закрывал и открывал вентиль еще три раза, прежде чем они решили, что на этот раз хватит. Наташа перевела дух, посмотрела на свое промокшее платье. Ее била мелкая дрожь: она только сейчас вспомнила о морозном воздухе, который ошупывал их тела костлявыми пальцами.

– Нужно снять одежду, отжать ее.

Майор согласился.

– Я пройду немного дальше...

– Нет! Давай больше не будем разделяться.

Он пожал плечами – «как скажешь».

– Тогда я просто отвернусь.

Выжатая одежда не перестала быть влажной, но так она должна была высохнуть быстрее. Одевшись, Чернаков посмотрел на Наташу. Подошел, обнял ее. Она слабо сопротивлялась, но он сжал ее в объятиях еще сильнее.

– Дура! Ты что, думаешь я соскучился по женской ласке? Нам надо согреться!

Она перестала дергаться, невольно прильнув к серой жандармской форме. Почувствовала, как по сильному мужскому телу тоже пробегает дрожь. Обняла Вадима, уткнулась лицом ему в грудь. Они стояли так несколько минут, пока не почувствовали, что холод между их телами исчезает, вытесняемый человеческим теплом.

– Будет еще холоднее, – майор скорее констатировал факт, чем спрашивал.

– Наверное.

– Мы не дойдем, если сейчас двинемся дальше. Надо вернуться.

Она подняла голову, посмотрела ему в глаза.

– Вернуться? Куда? Ты же знаешь, попасть обратно на верхние уровни мы не сможем. Сил и так немного, мы ничего не ели больше суток. Ну хорошо, вернемся, согреемся. Но потом снова придется идти сюда, чтобы... чтобы попасть... – Наташа бессильно опустила руки, не в силах объяснить, ради чего они стараются, где могут оказаться в конце пути, – Нужно просто идти дальше. Сейчас. Пока можем.

Майор отстранился, оставив девушку одну. Погладил вентиль. Приглядевшись, заметил на нем множество отметин. «Похоже, не мы одни пользовались трубой. Интересно, сколько разных тварей пытались открыть кран? Чем они пользовались – руками, когтями, зубами?».

Было жаль покидать источник: неизвестно, когда еще появится возможность напиться. Но и влить в себя про запас они не могли.

– Идем, – согласился майор.

Коридор, ведущий из бойлерной, не был таким же пустым, как тот, по которому они сюда пришли. Теперь вдоль правой стены тянулось несколько труб. Возможно, эти трубы, изолированные блестящими металлическими пластинами, служили когда-то радиаторами для обогрева тоннеля. Наташа успокаивала себя, представляя, будто внутри до сих пор раскаленный пар и она вот-вот почувствует тепло. Иногда даже казалось, что она и в самом деле его чувствует. Но лишь на секунду. Потом все возвращалось на круги своя: вокруг один лишь усиливающийся холод, сжимающий в ледяных щупальцах человеческие тела.

Майор долго не высказывал вслух сомнений, но каждый шаг, отдаляющий их от тепла и воды, отзывался в его душе раздражением и разочарованием. Да, возвращаться было поздно, и все же ему казалось, что он зря позволил девчонке уговорить себя продолжить путь. Может, возвращение и не спасло бы их. Но на какое-то время продлило бы им жизнь.

– Как это глупо.

– Что именно? – не поняла она.

– Все. В первую очередь поверить тебе. Нельзя было вообще отпускать тебя из под ареста. Капитан правильно делает, что считает таких, как ты, экстремистами.

Наташа фыркнула.

– Ну хорошо, я экстремистка. Потому что хотела для всех лучшей жизни. Не для себя, для всех двухсот тысяч. А ты кто такой? Вы все – капитан твой любимый, команда, жандармерия – кто вы такие?

Она вздрагивала одновременно от холода и возмущения.

– Разве можно, – продолжила Наташа тихим голосом, – Разве можно избивать на допросах пожилого человека, профессора, чтобы выбить из него признания в том, чего он не совершал?

– Ах, вот из-за чего ты взъерепенилась... Девчонка, много бы понимала! Иногда не стоит церемониться с меньшинством, ради спасения большинства.

Впереди показалось что-то темное. Вадим подумал, что это тупик, но потом разглядел, что трубы, тянувшиеся справа, изгибаются вместе со стеной. Майор и Наташа подошли к повороту, выглянули из-за угла. В лица им повеяло таким холодом, что последние два часа путешествия показались чуть ли не прогулкой по теплой аллее.

Стены и потолок отдалились, освещение, исходившее теперь от видимых ламп, стало значительно ярче. Где-то наверху, из длинных, ребристых щелей в зал влетали хлопья снега.

– Камера охлаждения, – пробормотала Светлова.

Майор схватил ее за руку, потащил за собой, быстро, почти бегом.

– Надо пройти это место, пока мы не окочурились от холода!

Вадим не смотрел по сторонам, не оглядывался, он был сосредоточен лишь на одном – выйти из камеры живым, не упасть, не замерзнуть. Но девушка, которую жандарм продолжал держать за руку, успевала замечать некоторые детали. Вот справа мелькнул сугроб, очень напоминающий засыпанное снегом тело... Слева показались надписи, сделанные нетвердой рукой на неизвестном языке, не похожем даже на знаки создателей Станции... Еще один сугроб, поменьше...

Наташа запнулась, чуть не упала, но Вадим удержал ее, потащил дальше. Камера охлаждения казалась бесконечной! Губы у девушки посинели, она уже перестала чувствовать, как на плечи опускаются кристаллы замерзшей влаги. Ноги не хотели слушаться. «Сейчас бы упасть, отдохнуть... Хотя бы на пять минут... Или на одну...».

Снова споткнулась. Майор остановился, посмотрел Наташе в лицо.

– Двигайся, чтоб тебя! Шевелись, дура, иначе брошу!

– Бросай.

Глаза ее почти закрылись, ноги стали совсем слабыми. Вадим ударил Наташу по щеке – один раз, другой. Не помогало. Она медленно оседала на холодный, заиндевший пол. Майор выругался, подхватил девушку на руки. Побежал. От нагрузки его организм чуть разогрелся – не настолько, чтобы противостоять холоду, но достаточно для преодоления последней полусотни метров.

– Очнись! Эй! Давай же, приди в себя! Что я, зря тебя волок на себе?! Очнись же!

Веки учительницы приподнялись. Она посмотрела на Вадима. Моргнула.

– Мы вышли? – ее хриплый голос был едва слышен.

– Ф-фух... – майор с облегчением сел, не удостоив девушку ответом.

Наташа чувствовала, что там, где они сейчас находятся, значительно теплее. Руки и ноги болели, в них словно впились тысячи иголок. Она поморщилась.

– Больно.

Майор стал оглядываться по сторонам. Подошел к трубам, завернутым в металл, попытался подцепить рукой один лист, другой... Вскрикнул, порезавшись, но тут же с удвоенным усердием принялся отковыривать, тянуть, выдирать.

– Да! Есть! – блестящий кусок полетел на пол, на его месте показался охватывающий трубу утеплитель. Вадим с остервенением принялся отрывать мягкий материал, складывая из него подобие лежанки. Выдрал еще один квадрат металлической обшивки, потом еще один, и еще. Доставал из под них утеплитель, похожий одновременно на войлок и поролон. Стал укрывать им Наташу. Лег рядом, прижался теснее, накидывая утеплитель и на себя.

– Ничего, боль пройдет. Сейчас мы согреемся. Будет тепло. Отдохнем, а уж завтра... Завтра дальше... В сказочный мир. Правда? – закрыл глаза, выпустив изо рта белое облачко.

Наташе снилась толпа. Она посреди тысяч людей, идущих в разных направлениях, каждый своей дорогой. Люди толкаются, пихают друг друга локтями, но все успевают бросить на нее взгляд – презрительный, осуждающий. Мужчины, женщины, дети, старики. В каждом взгляде немой укор и она словно слышит чужие мысли: «могла спасти всех... спасла только себя... лучший мир только для одной себя...» Еще мгновение и толпа стала отдаляться, остав-

ляя Наташу одну. Люди исчезали во мраке, среди переплетения силовых кабелей и канализационных труб верхнего яруса. А за спиной учительницы разгорался рассвет, щебетали птицы, дул свежий ветерок. И кто-то тянул ее, туда, к теплому солнечному свету. «Идем! Оставь их, нам пора». Ладонь, сжимающая ее пальцы, показалась девушке жесткой, неудобной. Она опустила взгляд и увидела трехпалую когтистую руку.

Наташа вскрикнула, открыла глаза. Вокруг нее холодные стены железного коридора. Тусклый свет невидимых ламп позволял увидеть трубы, с которых частично была содрана обшивка. Девушка приподнялась, заметила Вадима. Он лежал рядом, тесно прижавшись к ней, сжимая своей пятерней ее ладонь. Девушка отдернула руку. На какое-то мгновение ей показалось, что майор умер. Она хотела вскочить, отпрыгнуть в сторону, но... нашла в себе силы и смелость наклониться, приблизиться к самому его лицу. Почувствовала спокойное, размеренное дыхание. Вадим крепко спал.

Она вдруг вспомнила их ссору, потом выход в камеру охлаждения... Дальше – смутно – как он нес ее на руках. Наконец – еще более неразборчиво – боль и что-то теплое, сверху, рядом...

– Ты спас меня?

Чернаков застонал, потянулся. Приоткрыл глаза.

– Привет. Уже проснулась?

Она кивнула. Майор сел, посмотрел на смарт-браслет. Присвистнул.

– Ого! Мы проспали пять часов. Как ты? Руки-ноги не болят?

Отрицательно помотала головой.

– А чего молчишь? – он улыбнулся.

Смутившись, Наташа отвела взгляд.

– Спасибо. За вчерашнее.

Вадим улыбнулся еще шире, кивнул.

– Ты говорила, что после камеры надо идти через какой-то вентиляционный канал.

– Да. А мы далеко ушли от камеры?

– Ушли? Ну, кто-то ушел, а кого-то на руках унесли.

Она смутилась еще больше.

– Да ладно тебе. Я все понимаю. С полкилометра, наверное.

Наташа достала бумажку с перерисованными знаками, развернула ее. Некоторое время разглядывала, потом сказала:

– Нам придется вернуться. Вход в канал сразу после камеры охлаждения.

Вадим посерьезнел, нервно передернул плечами.

– Что ж, не могу сказать, что меня это радует, но... вернуться так вернуться!

Искать вход долго не пришлось: он был обозначен большим, четко прорисованным символом. Если бы Наталья не отключилась от холода, она бы, несомненно, заметила его еще вчера. Канал был темный и узкий, по такому только ползком, друг за другом. Но был у него и несомненный плюс: из темного чрева веяло теплым воздухом.

– Ну что... Лезем? – майор приготовился протискиваться в квадратный лаз.

– Лезем.

– Я первый?

Девушка оглянулась на видимый отсюда вход в морозильник. Поежилась.

– Нет. Знаешь, давай лучше я первая.

– Уверена? Ну, как скажешь.

Наташа легко нырнула в темноту – ее узкие плечи и хрупкая фигурка никак этому не препятствовали. Позади она услышала сопение Вадима, которому было сложнее. Впрочем, он тоже сумел проникнуть в канал и пополз вслед за учительницей. Разглядеть что либо впереди себя девушка не могла, двигалась вслепую.

У колонистов, путешествующих в замкнутом пространстве космического корабля, редко встречается клаустрофобия. Но даже для таких людей передвижение по узкому и темному лазу, выход из которого может быть на каком угодно расстоянии от входа, это испытание не из легких. Наташа изо всех сил старалась не думать о том, что справа и слева ее жизненное пространство ограничено близкими стенками, руками и ногами она упирается в пол, а голову едва ли можно поднять сантиметров на двадцать – упрешься в потолок. К тому же, быстро выяснилось, что внутри канала полно не то пыли, не то сажи, сильно затрудняющей дыхание. Несколько раз Наташа и Вадим чихали, потом он попросил ее остановиться. Наощупь достал из аптечки две медицинские маски: защита не ахти какая, но лучше, чем ничего. Они двинулись дальше. Пару раз им пришлось поворачивать, потом долго ползти прямо.

– Чернаков, ты шумишь, как паровоз! – пыталась пошутить Наташа.

– Я не знаю, что такое паровоз, но думаю, что шумишь как раз ты.

Они оба замерли. Шуршание не прекратилось, оно догоняло их сзади.

– Какого черта...

Внутри канала вдруг оглушительно грохнул выстрел, осветив все вспышкой. Майор заметил, что выстрелили метрах в пятнадцати позади него. Пуля взвизгнула, пару раз от ricoшетила от стен и, чудом не задев Чернакова и учительницу, пролетела дальше. Вадим тут же вытащил свой пистолет, щелкнул предохранителем, дернул затвор. Он сделал четыре выстрела в ответ, каждый из которых сопровождался наташиными взвизгиваниями. Остановился, прислушиваясь. Кажется, в глубине канала слышалось чье-то рычание, переходящее в хрип и бульканье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.